

Будучи адептом Пути Демонов, Ши Цянь в прошлом имел дело с некоторыми техниками культивации, но все они, на его взгляд, были второсортными упражнениями мелких сект. И всё же теперь, оказавшись в Секте Тяньлин — крупнейшей из всех, к тому же славящейся своим мастерством владения мечом, — он понимал: несмотря на недоверие к Цзин Су, это был лучший из имевшихся у него вариантов.

подавив волнение, Ши Цянь открыл глаза.

Это была тесная и мрачная каменная камора. Кроме каменной кровати, на которой он лежал, здесь не было ничего, из-за чего помещение казалось ещё более пустым. Гладкие стены источали запах свежего камня, и даже намётанный глаз Ши Цяня сразу определил: это место вытесали совсем недавно. Единственная маленькая дверь, ведущая наружу, была плотно заперта, и лишь свет, пробивавшийся сквозь крошечное оконце, напоминал о том, что сейчас день.

Быстро окинув взглядом обстановку, Ши Цянь наконец осознал своё положение.

Что ж, мало того что его принудительно сделали учеником, так ещё и заточили в темницу по приказу того самого человека, который только что объявил себя его наставником.

Опираясь на холодное жесткое ложе, Ши Цянь попытался сесть, но едва не рухнул обратно, лишившись сил. Он глухо застонал и тяжело повалился на прежнее место. Слабое тело, казалось, вот-вот развалится на части, истощено вопя от боли и изнеможения.

Помимо спасения самой жизни, Цзин Су не озаботился никакой врачебной помощью — достаточно было взглянуть на рану у него на груди, из которой продолжала сочиться кровь. От резкого движения Ши Цяня кровотечение лишь усилилось, и кровавое пятно на одежде стало пугающе расплзаться.

Собрав остатки воли, он снова попытался подняться и прислонился спиной к каменной стене — на это ушли почти все его силы. Крупные капли холодного пота выступили на лбу, а онемевшие нервы отзывались новой вспышкой боли, приковавшей его к месту.

Спустя долгое время Ши Цянь опустил взгляд на грудь. У подростка было хрупкое телосложение, а оружием главы клана Ши служил широкий меч, поэтому, хоть удар и прошёл мимо сердца, рана на бледной, нежной коже выглядела устрашающе. Кровь заливала всё вокруг, но Ши Цянь даже не дрогнул. Ему доводилось переносить ранения куда страшнее. Бесстрастно подняв руку, он быстро нажал на точки вокруг раны, стараясь остановить кровотечение. Эффект был слабым, поскольку сил не хватало, но всё же стало немного лучше.

Это не принесло облегчения. Без должного лечения он не проживёт и нескольких часов и столкнётся со своей третьей смертью, чего Ши Цянь допустить не мог.

Первое перерождение произошло благодаря артефакту Чжу Юньпэй, второе — мечу Чжу Юнь, но кто знает, будет ли он удачлив в третий раз?

Он снова лёг.

Сидеть сложа руки в ожидании смерти было не в его правилах, но Цзин Су, похоже, не оставил ему выбора.

Он был заперт.

Потеря крови клонила в сон, однако разум оставался ясным. Если Цзин Су не лгал насчёт того, чтобы взять его в ученики, значит, он не позволит ему так легко здесь умереть.

Тук-тук.

Посреди размышлений Ши Цянь раздался стук в дверь. Четкий звук мгновенно заставил его насторожиться: это явно был не Цзин Су.

Стук оказался лишь формальностью. Не дожидаясь ответа, дверь со щелчком отворилась.

Яркий свет хлынул в каморку, разгоняя мрак. Ши Цянь закрыл глаза — лишенный уровня культивации, он мог лишь по тени, падающей на него, определить расстояние до вошедшего. Его тело машинально напряглось, готовое нанести удар. Это была привычка из прошлой жизни, не раз спасавшая ему шкуру, и менять её он не собирался.

Вошедшим оказался юноша лет семнадцати в длинных зеленых одеждах. Его лицо было красивым, а взгляд — спокойным, как стоячая вода. Ничего не сказав, он подошел к Ши Цяню, коснулся его лба, а затем перевел взгляд на рану. Достав из-за пазухи нефритовый флакон, он высыпал на грудь Ши Цяня растертый порошок.

Ощущение чужого прикосновения всё ещё вызывало скованность, но по телу разлилась прохлада. Это было настолько приятно, что Ши Цянь едва не выдал себя стоном, однако напряжение нервов не позволило ему совершить ошибку. В глазах пришельца Ши Цянь оставался без сознания — у него даже пульс не дрогнул.

Закончив с порошком, юноша достал другой флакон. Его лицо оставалось невозмутимым, но в глубине глаз промелькнуло нечто похожее на внутреннюю борьбу, которая тут же исчезла.

Ши Цянь внимательно следил за его движениями. Он понимал, что юноша не уходит, и чувствовал его нерешительность. Это было весьма любопытно.

— Ты очнулся, — голос юноши был чистым, ещё не утратившим детских ноток, но таким же холодным и монотонным, как его взгляд.

Ши Цянь был потрясен. Он вспомнил один тип людей, которых никак не ожидал увидеть среди последователей так называемого праведного пути, тем более здесь, в обители величайшего из культиваторов.

Ши Цянь молчал, пытливно разглядывая юношу.

— Младший брат, меня зовут Дуань Юй, я твой старший брат-ученик. Наставник велел мне присматривать за тобой, — юноша, казалось, не замечал пристального взгляда Ши Цяня. Он открыл флакон, и комнату наполнил дивный, освежающий аромат. У Дуань Юя были белые и изящные пальцы; круглая бледно-зеленая пилюля смотрелась в них особенно утонченно. Он поднес лекарство к губам Ши Цяня, предлагая открыть рот.

Даже будучи Повелителем Демонов, Ши Цянь повидал немало снадобий и сразу распознал высокий уровень этой пилюли. Но сейчас это было бесполезно — он не знал, чего от неё ожидать.

Принимать лекарство, не зная его свойств, было неразумно, но выбора не было.

Пилюля растаяла на языке, оставив легкий, но не неприятный горьковатый привкус. Прохладная энергия устремилась из желудка к внутренним органам, а затем разошлась по всем меридианам. Ши Цянь заметил, что боль в местах, где проходила энергия, стремительно утихала, а его разрушенные меридианы начали быстро восстанавливаться, расширяться и укрепляться.

Любой другой пришел бы в восторг, но не Ши Цянь.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке — этот принцип он усвоил в любой из своих жизней.

Цзин Су вытащил его из гущи сражения кланов. Пусть это касалось лишь его прежнего тела, но он спас ему жизнь. А теперь позволил этому странному старшему брату вылечить раны и намеревался сделать его учеником. Для наивного ребенка это выглядело как милосердие Цзин Су, но Ши Цянь не был так наивен.

Более того, ему совсем не нравилась аура этого Дуань Юя. Тот напоминал марионетку, которых часто создают могущественные адепты Пути Демонов. Однако в нем не чувствовалось демонической энергии, а поведение почти ничем не отличалось от человеческого. Ши Цянь сомневался, но не решался делать поспешных выводов.

Убедившись, что Ши Цянь проглотил пилюлю, Дуань Юй велел ему отдыхать и удалился.

В каменной камере снова стало темно.

Лекарство было превосходным. Хотя оно не восстановило духовный корень, Ши Цянь чувствовал, что через пару часов его меридианы придут в норму и даже станут крепче прежних. Несмотря на подозрения, нельзя было отрицать — ему стало намного легче.

Ши Цянь осмотрел грудь: рана почти затянулась, оставив лишь тонкий след. Брезгливо поморщившись при виде окровавленной и грязной одежды, он перевел взгляд на вещи,

оставленные Дуань Юем. Белая ткань пришлась ему по вкусу. Кто бы мог подумать, что творящий зло Повелитель Демонов так любит белый цвет?

Быстро смыв кровь, он облачился в новую одежду. К его удивлению, она села идеально — будто была сшита по его меркам.

После всех этих манипуляций тело, всё ещё пребывающее в процессе восстановления, начало задыхаться от усталости. Ши Цянь вернулся на кровать и закрыл глаза. Он привык поддерживать себя в лучшей форме, поэтому отдых был необходим.

Он проснулся через три часа. Слабость исчезла, и хотя из-за отсутствия культивации он всё ещё не был достаточно ловок, его состояние соответствовало обычному смертному.

Тук-тук.

Словно по часам, раздался знакомый стук. Дуань Юй вошел с подносом, на котором стояли несколько блюд с закусками и миска рисового отвара.

Оставив поднос, Дуань Юй не ушел, а молча встал в стороне, ожидая, пока Ши Цянь поест. Ши Цянь не стал ломаться — он был голоден, а из-за потери уровня культивации уже давно не испытывал этого чувства, хотя и не любил его. К тому же он не верил, что Цзин Су спас его только для того, чтобы отравить.

Отвар отдавал травами — это было лечебное питание для восстановления сил. Подавив удивление, Ши Цянь улыбнулся, поблагодарил Дуань Юя и взялся за палочки.

Следующие полмесяца Ши Цянь не видел Цзин Су и не мог покинуть свою камору. Каждый день Дуань Юй приносил еду, и больше никого он не встречал. Если бы не его терпение, он бы уже сошел с ума в этом тесном пространстве.

Однако эти полмесяца не прошли даром. После восстановления меридианов он обнаружил, что белый свет от артефакта Чжу Юньпэй, покоящегося в его море сознания, начал распространяться по меридианам, медленно исцеляя поврежденный духовный корень. Пусть медленно, но это не могло не радовать. Без духовного корня любые меридианы бесполезны. Изначально, обнаружив повреждение, Ши Цянь хоть и скрывал разочарование, но внутри был подавлен. Теперь же появилась надежда.

В тот день, когда Ши Цянь отложил палочки, Дуань Юй не стал спешить с уборкой. Он помедлил и сказал:

— Младший брат, наставник хочет тебя видеть.

Ши Цянь заметил, как при слове «наставник» Дуань Юй на мгновение потерял бдительность, но тут же взял себя в руки.

Наконец-то вспомнил? Ши Цянь сосредоточился на словах Дуань Юя, пытаясь понять, почему Цзин Су держал его в заточении после того, как объявил своим учеником.

Каменная камора была встроена в скалу, вокруг росли густые деревья, а воздух был наполнен привычным ароматом листвы. Узкая тропинка казалась необычайно глухой.

Наконец-то покинув тесную каморку, Ши Цянь не спешил расслабляться. Он помнил то чувство опасности, которое вызывал у него Цзин Су. Причина, по которой он спас его, вызвала вопросы, а последующие действия — тем более. Одним словом, впечатление о Цзин Су у Ши Цяня было однозначным: опасность.

Возможно, из заботы о Ши Цяне Дуань Юй двигался медленно, но вскоре и он остановился.

Перед Ши Цянем предстала крутая горная тропа: с одной стороны отвесная скала, с другой — обрыв, а усеянные камнями участки пути не сулили ничего хорошего.

Безэмоциональный голос Дуань Юя прозвучал совсем рядом:

— Пройдешь этот путь — и окажешься там, где ждет наставник. Младший брат, прошу.

Ши Цянь прижался спиной к скале, не заботясь о том, что испачкает одежду. Глубоко вздохнув, он попытался унять дрожь. Горный ветер яростно обдувал его, а всего в дюйме от ног зияла бездонная пропасть. Одно неосторожное движение — и всё кончено. Тело смертного быстро уставало. Глядя на кажущуюся бесконечной тропу, Ши Цянь помрачнел.

Через несколько минут дыхание выровнялось. Опираясь на выступающие скалы, он двинулся вперед. Мелкие камешки с шорохом осыпались под ногами, и этот звук в завываниях ветра казался ничтожным.

Время шло. Ши Цянь сохранял ясность ума, но юное тело коченело от холодного горного воздуха, а постоянное напряжение выматывало. К несчастью, начало темнеть.

— Ссс...

Камень под ногой внезапно сорвался. Ши Цянь на мгновение потерял равновесие, но быстро среагировал.

Он с силой вонзил левую руку в каменную стену, не обращая внимания на то, что пальцы содраны в кровь. Теперь он висел над пропастью. Вспомнив тот самый камень, он усмехнулся: его глаз не обманешь, это не было природной эрозией. Кто-то явно устроил ему ловушку.

Стать истинным учеником — задача не из легких. Но именно это заставило Ши Цяня почувствовать облегчение.

Прищурившись, он посмотрел на тропу, до которой было около метра. Если упадет сейчас, то превратится в лепешку.

Испытание было своеобразным, куда интереснее, чем у адептов Пути Демонов.

Заметив сухое дерево чуть выше, он собрал силы в ногах, оттолкнулся от расщелин и, отпустив скалу, ухватился за ствол. Не задерживаясь, он подтянулся и перемахнул на тропу. И точно как он и предполагал, сухое дерево, не выдержав веса, с хрустом переломилось и рухнуло в бездну.

Не став перевязывать раненую левую руку, Ши Цянь даже бровью не повел. Ему нужна была подвижность, а не бесполезная перевязка.

Дальнейший путь оказался ещё сложнее: тропа сузилась, срывались камни, а затем напали горные орлы. Путь был опасен до крайности, и если бы не его осторожность, он бы уже не раз погиб.

Тем не менее, у него не возникло и мысли повернуть назад.

Он знал: с того момента, как его спас Цзин Су, пути назад нет.

Увернувшись от очередного орла, Ши Цянь почувствовал ледяной холод. Этот человек определенно не был тем благородным героем, о котором слагали легенды.

Стемнело. Орлы, преследовавшие его, наконец отстали, но Ши Цянь не расслабился. Ночь делала этот путь ещё более опасным.

Ветер завывал, словно плач призрака, пробирая до костей. Шум мешал ориентироваться, и лишь врожденная интуиция спасала его от падения в темную бездну.

Преодолев последнее препятствие, он рухнул на небольшую площадку. Сил стоять не было. Глубоко вдохнув, он почувствовал, как холодный воздух обжигает легкие. С трудом поднявшись, он качнулся.

Чья-то рука поддержала его.

— А ты действительно из семьи культиваторов.

Низкий, ледяной голос не выражал никаких эмоций. Ши Цянь, не видя лица из-за темноты, ощутил лишь крепкую хватку на плече.

Как только Ши Цянь выровнялся, мужчина убрал руку, но тут же на него нахлынуло такое давление, что он едва не упал снова. Это не была жажда убийства, лишь мощь культиватора высокого уровня. Ши Цянь устоял, хотя его ноги дрожали. Очевидно, мужчина не хотел его раздавить, а лишь устроил очередную проверку.

— Но раз ты прошел испытание, с сегодняшнего дня ты — мой прямой ученик.

Сбросив давление, Цзин Су с интересом наблюдал за спокойным подростком, который, казалось, ничуть не испугался. Он заметил перемену в его поведении, но не придал этому значения: после таких потрясений характер юноши мог измениться.

— Да, наставник.

Ши Цянь старался держаться достойно. Он знал, что расслабляться нельзя — этот человек был опаснее любого обрыва.

— Дуань Юй, отведи его отдохнуть. Завтра приведешь ко мне.

Пик Тяньчэн был самым удаленным из всех пиков Секты Тяньлин и вторым по величине после главного пика Тяньлин. Теперь на нем жили трое — включая Ши Цяня.

После того как Дуань Юй перевязал его раны, он вкратце ввел его в курс дела.

Пусть Дуань Юй был краток, но Ши Цянь наконец понял, во что ввязался.

Цзин Су — первый среди культиваторов, верховный старец Секты Тяньлин, величайшей из сект. Обладая высоким уровнем силы, приятной наружностью и добрым нравом, он был предметом мечтаний многих, кто хотел стать его учеником.

Цзин Су как-то объявил: он не берет тех, кто уже практиковал иные техники, и не принимает учеников по имени — только прямых наследников.

Эта новость сводила людей с ума. Многие семьи и даже секты специально готовили своих талантливых детей, чтобы в четырнадцать лет отправить их попытать удачу.

Но на самом деле, кроме Дуань Юя, которого Цзин Су подобрал еще младенцем, никто не смог закрепиться на Пике Тяньчэн.

Дело было не в том, что Цзин Су не хотел учеников. Напротив, он обожал их брать. Он даже заявлял, что талант не важен, достаточно духовного корня — пройди испытание, и всё будет хорошо.

Проблема была в этом самом испытании.

Подумайте сами: изнеженного ребенка закрывают в тесной темной комнате. Поначалу всё терпимо, но тишина, страх и одиночество, от которого не сбежать — день за днем это сводило с ума. Даже выбравшись, ребенок без уровня культивации не мог преодолеть коварную горную тропу. Даже если удавалось пройти первую часть, дальше начинались «случайности», подстроенные человеком.

Ши Цянь мог представить, сколько людей сложило головы в той пропасти.

И это было только то, что прошел он сам. Из слов Дуань Юя он заключил, что у Цзин Су в запасе еще много способов мучить тех, кто жаждет стать его учеником.

Год за годом, потеряв множество талантов, амбициозные культиваторы остыли, а те, кто хотел отомстить за своих детей, не могли ничего сделать — Цзин Су был слишком силен, а за его спиной стояла главная секта. В конце концов, они сами приходили к нему на поклон.

Так Ши Цянь стал первым, кто успешно прошел испытание.

Лежа на кровати, он чувствовал, как тело требует отдыха, но голова оставалась пугающе ясной. Прожив столько лет Повелителем Демонов, он ни разу не слышал об этих правилах Цзин Су. Хотя он не особо интересовался делами других, это лишь доказывало, какое внимание Секта Тяньлин уделяла этому верховному старцу.

Что ж, похоже, ему действительно достался «прекрасный» наставник.

Ночь прошла без снов.

<http://bllate.org/book/21128/2143774>